

В.Б.Братченко

Командировка в Боливию

Материал написан в жанре мемуаров. После краткого изложения истории развития российско-боливийских отношений, автор описывает, как во время рабочей командировки в Боливию вел переговоры и подписывал контракты на поставку советского горно-шахтного оборудования для корпорации COMIBOL, и что ему удалось увидеть и узнать в этой удивительной стране.

Ключевые слова: командировка, Боливия, COMIBOL, торгпред, контракт, горное дело, Титикака.

DOI: 10.31857/S0044748X0007761-6

Статья поступила в редакцию 30.09.2019.

В июле 2019 г. состоялся официальный визит в Россию президента Республики Боливия Хуана Эво Моралеса Айма (2006—2019), первого президента за всю историю этой страны — выходца из коренного индейского племени аймара. «Наши двусторонние отношения насчитывают уже более 120 лет... В последние годы они развиваются весьма успешно», — заявил Владимир Владимирович Путин, встречая боливийского лидера. В ответном слове товарищ Эво — так президент просит себя называть — сказал: «Мы гордимся качеством связей между нашими странами. Мы всегда находим в этих отношениях источник вдохновения» [1]. Основные направления сотрудничества между странами координирует Межправительственная Российско-Боливийская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Вот некоторые из них: «Газпром» и Министерство углеводородов и энергетики Боливии разработали план по развитию топливно-энергетического сектора Боливии до 2040 г. Госкорпорация «Росатом» завершает сооружение уникального Центра ядерных исследований и технологий, ядерный реактор которого будет располагаться на высоте около 4 тыс. м над уровнем моря. Такого опыта в мировой практике еще не было. «Газпром» совместно с национальной газовой компанией *Yacimientos Petroliferos Fiscales Bolivianos* (YPFB) участвует в разведке и разработке месторождений Асеро, Инкауази, Витиакуа. Ведутся переговоры о строи-

Владимир Борисович Братченко — торговый советник посольства СССР в Мексике (1976—1980); заместитель генерального директора В/О «Судоимпорт», МВТ (1981—1989); заместитель генерального директора В/О «Совинцентр», ЦМТ (1990—1996) (РФ, 121069, Москва, Новинский бульвар, 28/35); bratchenko.vlad@yandex.ru).

тельстве железнодорожного полотна между Тихим и Атлантическим океанами и о расширении международного аэропорта в городе Санта-Крус. Российская группа «Акрон» и YPFV договорились о строительстве двух заводов по производству минеральных удобрений. Достигнута договоренность об инвестициях в разработку литиевых месторождений. На форуме «Армия-2016» было подписано соглашение о военном сотрудничестве. С октября 2016 г. между странами установлен безвизовый режим. «И мы надеемся, что такая динамика сохранится и впредь», — подчеркнул президент Боливии [1].

Начало двусторонним отношениям между Россией и Боливией было положено 9 августа 1898 г. В этот день посланник Боливии во Франции Франциско Аргандонья Ревилла вручил императору России Николаю II верительные грамоты, аккредитовавшие его в качестве посланника. Однако даже при самом большом желании рассчитывать на дальнейшее развитие связей в то время было нереально. Ни царской России с ее проблемами после позорного поражения в войне с Японией и последовавших революций, ни советской России, приступившей к строительству социалистического государства, а затем вынужденной вступить в войну с фашистской Германией, а после ее окончания заниматься восстановлением хозяйства, было не до Боливии. Географическое положение стран также не способствовало сближению. Тем не менее дальновидность государственных мужей прошлого помогла заложить основы будущего сотрудничества. Но развивалось оно весьма неспешно. Дипломатические отношения с Боливией были восстановлены лишь после окончания Великой Отечественной войны в 1945 г. Прошло еще 24 года, прежде чем в конце 1969 г. Советский Союз и Боливия договорились об учреждении посольств. Согласно Конституции Боливии, официальной столицей страны является город Сукре, однако фактическая столица государства — город Ла-Пас, расположенный среди Андских гор на высоте 3100–4100 м и считающийся самой высокогорной столицей государства в мире. Здесь и обосновалось посольство СССР.

Торгово-экономические отношения стали активно развиваться при президенте Хуане Торресе (1970—1971). В Москве 17 августа 1970 г. было заключено «Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Боливия», статья 6 которого гласила: «Советские внешнеторговые организации будут использовать выручку от экспорта в Боливию советских машин и оборудования на закупку... боливийских товаров, в том числе 20% готовых изделий и полуфабрикатов» [2]. Под закупку машин и оборудования СССР предоставил Боливии кредит на сумму 27,5 млн долл. и обязался построить установку для обогащения оловянных руд. Газета *La Ultima Hora* опубликовала статью под заголовком «Выгодные условия русского кредита». Пресса не скупилась в выражениях признательности Советскому Союзу, и даже звучали заверения в преданности делу социализма.

Однако в результате очередного военного переворота 19–22 августа 1971 г. во главе с полковником Уго Бансером Суаресом, Х.Торрес был свергнут. У.Бансер, став президентом страны (1971—1978, 1997—2001), благоразумно сохранил наработанные Торресом связи с СССР. Глава МИД Боливии направил советскому посольству ноту с выражением надежды на продолжение «сердечных и дружественных» отношений между странами. В Советском Союзе с удовлетворением восприняли этот сигнал и решили,

что пришло время конкретных дел. Для внешнеторговых объединений Министерства внешней торговли СССР наступила горячая пора. Готовились предложения на поставку горнодобывающего оборудования, бульдозеров, самосвалов, компрессоров, автомобилей, другой техники, и закупку цветных металлов, в первую очередь олова. Импортёром наших машин и оборудования была крупная государственная горнорудная компания *Corporación Minera de Bolivia* (COMIBOL). Переговоры и подписание контрактов боливийцы предложили провести в Ла-Пасе. Туда одна за другой направлялись делегации от «Машиноэкспорта», «Автоэкспорта», «Трактороэкспорта» и ряда других организаций. Первыми в Боливии побывали и подписали контракты представители вышеупомянутых объединений.

Для поездки в эту, скажем без преувеличения, заоблачную страну подбирались самые опытные и физически здоровые сотрудники. В числе «здоровяков» оказался и автор этих строк. И в начале декабря 1973 г., пройдя строгую медицинскую комиссию, я отправился в далекий и непростой путь. Мне поручалось от имени «Техмашиэкспорта» подписать контракты на поставку промышленных и передвижных компрессоров. Отмечу, что конструкторы и инженеры заводов-поставщиков были весьма озабочены перспективой работы компрессоров в условиях высокогорья — в разреженном воздухе и при низком атмосферном давлении — и опасались гарантировать параметры, указанные в техдокументации. Предстояло преодолеть расстояние в 14 тыс. км и провести в воздухе в общей сложности около 17 часов. Поздно ночью самолет «Аэрофлота» приземлился в Нью-Йорке. Здесь была пересадка на борт латиноамериканской авиакомпании. Для того, чтобы сделать пересадку, надо было проехать на автобусе в другой терминал. Пятидесяти центов за проезд у меня не оказалось, разменять деньги было негде: все закрыто. Выручил добрый человек, с интересом наблюдавший за моим беспокойным поведением. Сделав промежуточные посадки в Майами, Каракасе и Буэнос-Айресе, самолет приземлился в международном аэропорту столицы Боливии «El Alto», расположенном на высоте 4100 м. (В мире лишь один международный аэропорт «Бамда» в Тибете находится еще выше — на высоте 4334 м.)

В аэропорту мне сразу предложили выпить чай с кокой, заверив, что это поможет легче перенести перепад давления и нехватку кислорода. Услышав слово «кока», я вежливо отказался. Позже я узнал, что употребление коки в Боливии является обычным делом, а индейцы жуют листья коки для подавления чувства голода и усталости и даже используют их для лечения малярии, язвы и астмы. По прибытии в торгпредство, хотя каких-либо недомоганий я не испытывал, меня все же уложили на диван и попросили ознакомиться с практическими рекомендациями по адаптации лиц, прибывающих в Боливию. Вот некоторые из них: «Уменьшить употребление пищи; крайне нежелательно употреблять кофе, шоколад, спиртные напитки, не курить, для защиты от повышенного ультрафиолетового радиоактивного излучения увлажнять кожу, пользоваться солнцезащитными кремами, обязательно носить головной убор и очки со специальными ультрафиолетовыми фильтрами». Но особенно меня поразил совет «при появлении одышки, сердцебиения пить травяной чай с кокой» [3].

Торгпред рассказал о проделанной подготовительной работе с руководством COMIBOL, о специфике ведения переговоров с боливийцами и пре-

Алексей Флорианович Щербачевич

дупредил, что из-за длительных бюрократических проволочек они могут растянуться на две-три недели. Он также сообщил, что приезжающим в командировку боливийцы дают пару дней для адаптации к местному климату, и поэтому начало переговоров назначено на понедельник, то есть впереди были пятница, суббота и воскресенье. А в заключение торгпред предложил отметить мой приезд, так что в первый же день командировки пришлось нарушить перечисленные выше медицинские рекомендации. Первую ночь я провел в торгпредстве, а на следующий день вместе с торгпредом отправился на доклад к первому российскому послу в Боливии (1970—1975) Алексею Флориановичу Щербачевичу. Работе советских

внешторговцев и наших специалистов из промышленности он придавал первостепенное значение. Посол сообщил, что боливийцы хотят избавиться от засилья западных фирм и заинтересованы в закупке советского горно-шахтного оборудования, с помощью которого СОМИБОЛ планирует увеличить добычу и поставку в Советский Союз олова и других металлов. Именно олово играло тогда главную роль в боливийской экономике. Ходовой была поговорка: «Боливия оживает или умирает вместе с ростом или падением цен на олово». В заключение А.Ф.Щербачев посоветовал ходить по улицам не спеша, по возможности в тени и, во избежание головокружения, не делать резких движений головой. И, улыбнувшись, добавил: особенно во время переговоров. Уточнить, что имел в виду посол, я не решился.

Недалеко от торгпредства находился арендованный им небольшой двухэтажный особнячок. В нем размещались командированные внешнеторговые работники и ранее прибывшие специалисты. На первом этаже располагались кухня и столовая, а на втором — спальни, в одной из которых мне предстояло прожить около месяца. Вечером с работы вернулись двое сотрудников, обучавших местных автослесарей техническому обслуживанию советских автомобилей «Волга» и «Москвич». Они убедили меня в необходимости отметить мое прибытие, быстро организовали стол, на котором, среди бутербродов и загадочных фруктов, красовалась бутылка с этикеткой «Vodka Pushkin». Пришлось вновь нарушить рекомендации. Ребята с гордостью сообщили, что боливийцы полюбили советские автомобили, которые легко преодолевают бесчисленные подъемы, спуски и крутые повороты улиц Ла-Паса, в то время как конкуренты, в основном японские машины, часто «задыхаются» и «чихают». Объяснялось это тем, что у наших автомобилей цилиндры или «горшки», как их называли специалисты, имели гораздо больший объем, чем «японки», поэтому для про-

Боливийки в шляпах, столь популярных для жительниц страны

цесса сжигания им вполне хватало кислорода, которого в атмосфере было на 30% меньше нормы. Наши автомашины, неприхотливые в обслуживании, имели значительный запас мощности и прочности, причем такой, что и нынешние российские туристы встречают их на дорогах Боливии.

В субботу торгпред предложил совершить ознакомительную прогулку по городу. Ла-Пас был основан в 1548 г. испанцем Алонсо де Мендосой. Прогулку начали с главной площади, названной в честь Педро Мурильо (1759—1810), борца за независимость, казненного на этом месте. Город получил название Nuestra Señora de La Paz (Богоматерь Мира). На площади расположены президентский дворец, здание Национального конгресса и кафедральный собор. Президентский дворец был сожжен во время восстания в 1875 г., и с тех пор его называют Palacio Quemado (Сожженным дворцом). В центре находятся много охраняемых государством архитектурных комплексов, сохранившихся со времен Алонсо Мендосы, памятников колониального владычества: Национальный музей искусств, Музей музыкальных инструментов Боливии, Музей драгоценных металлов, Музей этнической культуры. Одна из улиц Ла-Паса названа именем Александра Сергеевича Пушкина. «В Боливии неплохо знают произведения Достоевского, Толстого, Чехова, других русских классиков», — пояснил торгпред.

Прогуливаясь по городу, я обратил внимание, что женщины столицы почти поголовно, в полном смысле этого слова, носят элегантный головной убор, напоминающий котелок великого Чарли Чаплина. Увидев мое удивление, торгпред привел меня в сувенирный ларек, где продавались эти котелки. При виде нас хозяин заведения обрадовался, и я понял, что был здесь не первым советским посетителем. Заранее предугадав мой вопрос, он с увлечением рассказал историю о том, как эта шляпа, которую здесь называют «бомбин», стала столь популярной в Боливии. Одни считают,

что крупная партия котелков была завезена в Боливию итальянцем для европейских рабочих, но шляпы оказались маленького размера и подошли только женщинам. Другие рассказывают, что итальянец привез их для продажи местным дамам, уверяя, что они способствуют семейному счастью. Хозяин, подобрав котелок моего размера, уговорил меня купить его за фантастически низкую цену, нарисовав красочную картину того, как я буду щеголять в нем в Москве...

В воскресенье товарищи уговорили меня посетить один из самых необычных рынков мира, находившийся в старом квартале столицы, — Mercado de Las Brujas (Рынок ведьм). Еще его называют Колдовской рынок. Здесь колдуны, шаманы, прорицатели и даже контактеры с потусторонними мирами, одетые в яркие национальные одежды, продают обереги, ожерелья, талисманы и совершенно экзотические сувениры — высушенных лягушек, броненосцев, змей, черепах, морских звезд и даже сушеных зародышей лам. На рынке было много любопытных предметов народного быта и творчества: серебряные вилки, ножи, ложки и украшения, различные фигурки и статуэтки, одежда из шерсти высокогорных лам. Своими особыми заклинаниям и чудодейственными средствами колдуны предлагают вылечить больного, вернуть любовь, обеспечить счастье, богатство и успех в бизнесе и даже укрепить сексуальную потенцию. Коллеги «по секрету» рассказали мне, что внешторговцы, то ли в шутку, то ли всерьез, говорили, что купленные талисманы помогали им успешно вести переговоры. Я решил не нарушать традицию и купил пончо из шерсти лам. Продавец, он же колдун, заверил меня, что, если надеть это пончо перед важным делом, успех будет обеспечен.

В понедельник, как и намечалось, в назначенное время мы с торгпредом подъехали к зданию корпорации. Нас провели в помещение для переговоров, где уже собрались боливийцы во главе с генеральным директором. Прежде чем перейти к деловой части встречи, хозяева посвятили нас в историю развития горнорудной промышленности, этой старейшей отрасли боливийской индустрии. Боливия обладает внушительными запасами газа, нефти, олова, свинца, цинка, меди, вольфрама, сурьмы, лития, серебра и золота. Добыча руд велась индейцами задолго до прихода испанцев. 400 лет испанцы, используя рабский труд местного населения, вели грабительскую добычу серебра и тоннами вывозили его в метрополию. Это привело к тому, что его запасы почти полностью истощились. Однако начавшаяся в Европе промышленная революция привела к возрождению горнорудной промышленности страны за счет добычи других металлов. В 1952 г. были национализированы и объединены крупнейшие частные компании *Patiño, Hochschild u Aramayo*, образовав Государственную горнорудную корпорацию — *Corporación Minera de Bolivia (COMIBOL)*. С тех пор COMIBOL является ведущей горнорудной компанией Боливии. Она контролирует более 60% национальной добычи олова, около 40% свинца, цинка, меди и вольфрама, а также достаточные для экспорта объемы хрома, никеля, палладия, золота и платины. «Но основным видом добываемого металла является олово, по запасам которого Боливия входит в первую пятерку стран мира», — закончили свой рассказ боливийцы.

В ответном слове я рассказал о деятельности компании «Техмашэкспорт», дал характеристику предлагаемых к поставке компрессоров, отме-

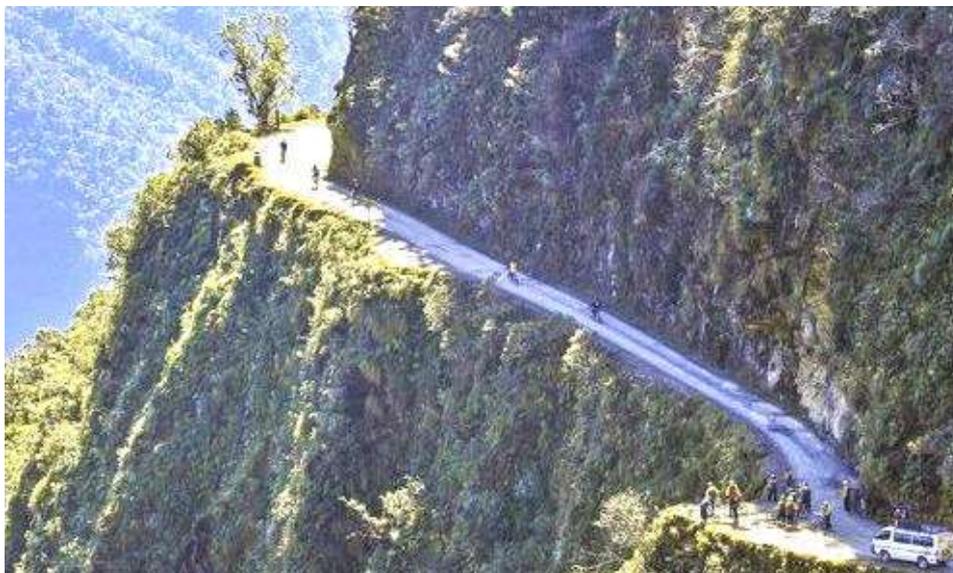

Богатая гора

тив, что они будут изготовлены для работы в условиях высокогорья, то есть иметь значительный запас по производительности и рабочему давлению, и вручил наши коммерческие предложения. По окончании переговоров открылась боковая дверь, и официант выкатил тележку, на которой красовались вазы с бутербродами и фруктами, сосуд с кубиками льда, бокалы и бутылка национального бренди под названием «Singani». Генеральный директор поднялся со своего кресла и предложил тост за знакомство и успех в предстоящей работе. Пришлось в третий раз нарушить рекомендации.

Когда мы вернулись в торгпредство, торгпред дополнил рассказ боливийцев о «серебряном веке» Боливии. Как гласит легенда, в 1545 г. испанские конкистадоры — искатели Эльдорадо, встретили словоохотливого индейца по имени Диего Хаолпа, который показал им гору в срединных Андах. Она представляла собой почти идеальный конус окружностью в 5570 м и высотой 5183 м. Ее внутренности были начинены свинцом, оловом, медью, железом, но более всего — серебром. Гору назвали Cerro Rico de Potosí (Богатой), а вскоре, ввиду безжалостной, граничащей с геноцидом эксплуатации местных индейских шахтеров, она получила иное название — Boca del Infierno (Врата ада). К концу XVI в. здесь добывалось более 50% мирового производства серебра, а возникший у подножья горы город Потоси стал крупнейшим городом на американском континенте. Запасы серебра были таковы, что его добыча до сих пор держится на уровне 1,2 тыс. т в год. Но сама гора стала на 400 м ниже.

Два дня боливийцы изучали наши предложения, после чего переговоры продолжились. Их вели сеньор Мануэль Гомес (фамилия изменена. — В.Б.) и финансист из Государственного банка Боливии. Сеньор Гомес в СОМВОЛ отвечал за работу с советскими организациями, и, как оказалось, был заядлым любителем и большим мастером игры в бильярд. В торгпредстве имелась бильярдная, и когда переговоры проходили в доме, где оно размещалось, после их завершения торгпред приглашал Мигеля отвлекаться

Дорога смерти

от дел и провести вечер за игрой. По взаимному согласию обсуждение деловых вопросов на это время прекращалось. Выигрывал, как правило, Мигель, и по окончании баталий соперники выпивали по бокалу пива, закусывая бутербродами со слабосоленой форелью и икрой. Наши специалисты с успехом освоили изготовление этих деликатесов из форели, которая водилась в озере Титикака.

Во время переговоров поначалу обсуждали чисто технические вопросы. Мне помогал сотрудник торгпредства, хорошо знавший испанский язык. В качестве конкурентных материалов боливийцы представили предложения фирм *Ingersoll Rand* (США) и *Atlas Copco* (Швеция). Наш вариант был предпочтительнее. Однако боливийцы задали ряд вопросов по темам, не отраженным в технической документации, просили получить от заводов-изготовителей ответы на поставленные вопросы и дать дополнительные гарантии работы компрессоров в условиях высокогорья. Сеньор Гомес признался, что корпорация испытывает сильное давление со стороны наших конкурентов: они пугают боливийских инженеров проблемами, которые возникнут при переходе на советскую технику. Запросы боливийцев были отправлены в Москву по спецсвязи (это называлось «послать верхом») за подписью посла, что означало, что послание дойдет до самых высоких инстанций.

В ожидании ответа Мигель предложил поехать на одну из шахт, где добывали олово. Однако торгпред категорически отверг это предложение. Он разъяснил, что боливийские дороги считаются самыми опасными в мире, их называют *Camino de la muerte* (Дороги смерти). Иногда в горах бывают настолько сильные туманы, что видимость сокращается до десяти метров. «А есть места, где дорога настолько узкая, что два автомобиля не могут разъехаться, и тогда водители выходят из машин и договариваются, кто кому уступит дорогу», — заключил торгпред свой пугающий рассказ. Вот по такой дороге с места добычи олова приехал наш специалист по насосам, чтобы успеть принять участие в поездке на озеро Титикака, которая была объявле-

Панорама Лунной долины

на на предстоящую субботу. Представив торгпреду доклад о работе насосной станции, он уверенно заявил: «Наши насосы никогда не подкачают!»

На Титикаку отправились все сотрудники торгпредства с женами и детьми, а также присоединившийся дипломат из посольства. По пути к озеру проезжали фантастически красивую долину, которая из-за своего сюрреалистического пейзажа получила название Valle de la Luna (Лунная долина). На протяжении веков под воздействием ветра, дождей и других стихий здесь образовались гигантские скалы с остроконечными вершинами, лабиринты каньонов и ледяные пещеры. Окраска гор и скал постоянно менялась: от коричневой к желтой и даже к сиреневой. Долина известна еще и тем, что индейцы проводят здесь свой священный праздник — «День черепов». Выбравшись из бесконечных лабиринтов на плато, мы увидели семейство лам. Оказалось, что эти животные, похожие на маленьких верблюдов, нервно реагируют на красный цвет, и поэтому они очень беспокоились, когда дипломат, на котором был ярко красный свитер, приблизился к ним с фотоаппаратом. Озеро Титикака, которое иногда называю Андским морем, находится на высоте более 3,8 тыс. м над уровнем моря в 70 км от Ла-Паса. На протяжении пути мы слушали рассказ дипломата об этом уникальном водоеме. Его название состоит из двух слов языка племени индейцев кечуа: «Titi» — «пума» и «Саса» — «скала, камень», т.е. «Каменная пума» — священное животное этого племени. Температура воды в озере никогда не опускается ниже +11°C. Оно находится на плоскогорье, в окружении живописных заснеженных горных вершин и плодородных долин, поэтому на его берегах люди обитали уже более 10 тыс. лет назад.

Титикака — крупнейшее пресноводное озеро в Южной Америке, его длина 190 км, ширина 80 км, а глубина колеблется от 100 до 280 м. Ученые считают, что около 100 млн лет назад озеро было заливом океана, на склонах гор они находят окаменевшие останки морских животных. В результате Тихоокеанской войны с Чили (1879—1883) Боливия потеряла выход к морю. Это может пока-

заться странным, но на озере Титикака, которое считается самым высоким судходным озером в мире, базируется военно-морской флот страны, а также имеется подразделение морской пехоты. В небольшой бухте, защищенной от ветра, мы организовали пикник: купили у местных жителей несколько превосходных форелей, и из одной сварили отменную уху. Надо сказать, что вода на этой высоте закипала при температуре около 90 градусов. Остальных рыбин пересыпали солью со льдом и тщательно упаковали в плетеную корзину. Они предназначались для приготовления ранее упомянутых деликатесов, которые пользовались огромным успехом у членов советского коллектива, не говоря уже о Мигеле. Согревались местным чаем из трав и листьев коки под названием «Три-мате», а кому-то удалось «перехватить» и что-то более крепкое. Я уж и не знаю, сколько раз нарушил медицинские рекомендации: сбился со счета. По пути обратно в Ла-Пас мы пели песни.

Особняк, в котором я жил, как и торгпредство, находился в элитной, нижней части города. Из окна был виден спортивный комплекс с футбольным полем. В воскресенье многие наши сотрудники и командировочные шли на стадион «погонять» мяч. Играть в футбол на такой высоте — задача непростая даже для профессиональных футболистов. Местные фанаты вспоминают, что футболисты сборной Аргентины, сыграв здесь со сборной Боливии вничью, были счастливы таким результатом. Некоторым игрокам после получаса игры требовалась кислородная маска. У наших ребят, прошедших адаптацию, проблем не было. Рано утром они разъехались по своим объектам, и я остался в особняке в одиночестве.

В понедельник ответ из Москвы уже лежал на столе у посла. Боливийцев он вполне устроил, однако на его изучение у них опять ушла пара дней. Теперь наши партнеры настаивали на предоставлении скидок, сокращении сроков поставок и просили увеличить количество передвижных компрессоров. В наших ценах была заложена возможность снижения, но, конечно, до определенного уровня. Увеличить количество передвижных компрессоров не было проблемой. А вот по вопросу сокращения сроков поставки опять пришлось запрашивать Москву. Однако, когда все разногласия, в конце концов, были сняты, боливийцы неожиданно объявили, что им необходимо получить «добро» у Центрального банка. Мигель, как бы оправдываясь, предложил провести субботу и воскресенье, т.е. мой третий weekend, в городе Сукре, для чего COMIBOL предоставлял свой представительский самолет. Мне не оставалось ничего другого, как поблагодарить и согласиться.

Город Сукре — формальная столица страны — находится на расстоянии 400 км от Ла-Паса на высоте около 3000 м. Во время полета Мигель рассказал много интересного об Антонио Хосе Сукре (1795—1830) и о красивом городе, названном в его честь, который боливийцы отождествляют с Ленинградом. Испанские конкистадоры, добравшись до территории Боливии, назвали ее Alto Perú (Верхнее Перу). После 15-летней войны с колонизаторами Верхнее Перу добилось независимости, и в феврале 1824 г. страна получила название Боливия в честь освободителя Южной Америки Симона Боливара. Он и стал ее первым президентом (12.08.1825 — 29.12.1825). В 1538 г. испанцы основали город, который получил название Ciudad de la Plata del Nuevo Toledo (Серебряный город нового Толедо). В следующем году он был объявлен столицей государства и получил назва-

ние Сукре в честь близкого друга Боливара, одного из лидеров борьбы за независимость Боливии, который стал вторым президентом страны (1825—1828), но вскоре был убит политическими противниками. «Боливию можно назвать чемпионом по числу свергнутых президентов, — с горечью отметил Мигель. — Некоторых из них генералы-заговорщики просто выбрасывали из окон президентского дворца». В центре города, на Площади 25 мая, названной в честь освобождения Боливии от испанского владычества, находится Дом свободы, или Музей независимости. Здесь в 1825 г. Первый национальный учредительный конгресс подписал Декларацию о независимости Боливии. «Боливия, — продолжал Мигель свой рассказ, — самая индейская страна на американском континенте. Более половины населения составляют различные племена индейцев, а где-то в долинах живут даже русские староверы. Поэтому у нас 37 официальных государственных языков. В борьбе за выживание боливийцы следуют заветам своих предков». И Мигель назвал некоторые из них: «Преодолевай препятствия, которые мешают твоему полету». «Не руби живые деревья, только сухие». «Надо делиться. Самый богатый не тот, что берет, а тот, кто отдает». «Человек, думающий о материальных благах, лишает себя энергии». «Надо учиться, жизнь — это школа»...

Возвращаясь в Ла-Пас и пролетая над величественными хребтами гор и глубокими долинами, я пытался представить себе, как неутомимые испанские завоеватели, покинув уютную родину и родных, сумели покорить империи инков и ацтеков, навязать им свою веру и язык, построить города и основать более двух десятков государств. Однако от этих высоких дум пришлось вскоре отвлечься. Оказалось, что подписание контрактов вновь задерживается, так как их затребовало Министерство горнорудной промышленности для согласования со своими программами. Срок моей командировки заканчивался, однако возвращаться в Москву без заключенных контрактов было, мягко выражаясь, крайне нежелательно. Нельзя сказать, что боливийцы специально затягивали переговоры. Мигель от имени руководства СОМВОЛ заверял, что они будут обязательно подписаны до начала католических рождественских праздников. Поэтому на совещании у посла было принято решение запросить Москву о продлении моей командировки еще на неделю. Положительный ответ пришел на следующий же день.

Боливийцы тоже не подвели: в самый канун Рождества Христова, 24 декабря, за день до моего отлета, нас с торгпредом срочно пригласили в СОМВОЛ. Там нас ждали Мигель и другие руководители корпорации, а вскоре из министерства с завизированными контрактами прибыл довольный генеральный директор. Подписание контрактов прошло, хотя и в спешке, но как-то радостно и торжественно. Поблагодарив участников переговоров за успешно завершённую работу, генеральный директор произнес прощальный тост, справедливо отметив, что заключение контрактов — лишь начало дела, а главное состоит в том, чтобы воплотить их в жизнь. Долго задерживаться боливийцы не могли, и, пожелав мне благополучного возвращения на родину, разъехались по домам, чтобы успеть подготовиться к празднику. В день отлета я отчитался перед послом, а потом был приглашен торгпредом на прощальный фуршет, на который неожиданно подъехал Мигель. Пришлось в последний раз нарушить рекомендации. Мигель вручил мне пакет с чаем «Три-мате», и, получив в ответ бутылку водки

Владимир Братченко

«Столичная» и баночку икры, неожиданно предложил, чтобы к следующей встрече, которая, как он надеялся, состоится в Москве, я выучил испанский язык, а он, в свою очередь, обязуется выучить русский. Сдержал ли свое слово Мигель, я не знаю, так как с тех пор его никогда не встречал. Но я испанский язык выучил.

Так закончилась моя командировка в Боливию, возможно, самая интересная и результативная за все годы работы во внешней торговле. Запомнилось, как самолет, взревев двигателями, долго мчался по четырехкилометровой взлетной полосе, и, наконец, с трудом оторвался от земли, унося меня на Родину из этой удивительной страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Латухина К. Путин тепло приветствовал делегацию Моралеса. *Российская газета*. М., 11.07.2019. [Latushina K. Putin teplo privetstvoval delegaciju Moralesa. [Putin warmly welcomed the delegation of Morales.] *Rossijskaja gazeta*. Moscow, 11.07.2019. Available at: <https://rg.ru/2019/07/11/putin-teplo-privetstvoval-delegaciiu-moralesa.html> (accessed 24.10.2019) (In Russ.).
2. Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Боливия. [Torgovoe soglashenie mezhdru Sojuzom Sovetskih Socialisticheskikh Respublik i Respublikoj Bolivija. [Trade agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Bolivia.] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901867208> (accessed 19.09.2019) (In Russ.).
3. Рекомендации врача Посольства. [Rekomendacii vracha Posol'stva. [Doctor's recommendations.] Available at: <https://bolivia.mid.ru/rekomendacii-vraca-posol-stva> (accessed 20.10.2019) (In Russ.).

Vladimir B.Bratchenko (bratchenko.vlad@yandex.ru)

Commercial Counselor at the USSR Embassy in Mexico (1976-1980); Deputy General Director of the V/O “Sudimport”, Ministry of Foreign Trade of USSR (1981-1989); Deputy General Director of V/O “Sovincen”, World Trade Center (1990-1996)

28/35 Novinski Bulvar, 121069 Moscow, Russian Federation

Business trip to Bolivia

Abstract. The publication is made in the style of memoirs. After a short note about development of Russian-Bolivian relations the author of article describes how he carried out negotiations and signed contracts for delivery of soviet mining equipment to COMIBOL corporation and what he managed to see and learn in that amazing country.

Key words: business trip, Bolivia, KOMIBOL, trade representative, contract, mining, Titicaca.

DOI: 10.31857/S0044748X0007761-6

Received 30.09.2019.